

Когда-то, при строительстве Моря Песков, империя привезла сюда десятки тысяч преступников. После завершения работ смертные приговоры им были заменены на пожизненное изгнание, но вернуться в небесные города они уже не могли. Им запрещалось входить во Внутренний город, поэтому за крепостными стенами они строили лачуги, чтобы хоть как-то укрыться от песчаных бурь. Поначалу они выживали, убивая друг друга и охотясь на пустынных насекомых и скорпионов.

По сравнению с законными жителями города, суровые условия и разрушительное воздействие песков делали их куда более дряхлыми. Одного взгляда было достаточно, чтобы отличить этих отбросов от простых граждан.

Тиат выбрался за городские стены для инспекции. Он хотел как следует обдумать, как избавиться от этих оставшихся здесь опухолей. Он был одет в тренировочный костюм, а на груди ярко сверкал орден Розы. Окна машины были опущены, и он, ничуть не опасаясь палящего зноя, оглядывал этот смрадный, разрушенный край. Увидев стражей Экспериментальной базы, он слегка нахмурился:

— Что они здесь делают?

Молодой Адъютант бросил взгляд в окно и ответил:

— Они разыскивают сбежавшего несколько дней назад Подопытного.

Тиат и Адъютант на мгновение встретились взглядами.

Всего пара минут бега лишила её сил. Она явно выбивалась изможденная, и её скорость заметно падала. Взгляд Тиата упал на её бледную, почти прозрачную руку, погружившуюся в желтый песок, а затем легко скользнул прочь. Он никак не отреагировал.

Пять чувств первоклассного альфы были поразительны. Увидев, как броневик начал разворачиваться, уголки её губ едва заметно дрогнули.

Лайл стояла на коленях, двое стражников выкручивали ей руки. Один из них сорвал с неё защитный платок и, сверяя лицо с фотографией, замер. Адъютант на секунду замешкался, глядя на совершенно невозмутимого Тиата, и нерешительно произнес:

— Господин...

Броневик продолжал греметь мотором, продвигаясь вперед. Женщина перед ним еще до его появления звала его по имени. Лайл смотрела на него, протянув руку, её губы слегка подрагивали.

Тиат оставался бесстрастен:

— Продолжать движение.

Тиат ступал по песку уверенно и быстро. Подойдя, он присел на корточки перед Лайл, ветер и песок обдували его красивое, холодное лицо. Стражники базы, обыскивавшие другие участки, услышав шум, поспешили на сборы. Тиат бросил на них взгляд, и в его черных глазах за клубились грозовые тучи; стражники, подавленные его аурой, не посмели больше проронить ни слова.

Когда он оказался прямо перед ней, она плотно сжала губы и замолчала, но её прекрасные глаза, устремленные на него, казались липкими и вязкими. Половина её тела утопала в песчаной дюне, горячий песок обжигал кожу, заставляя её вздрагивать. В душе она яростно ругалась, но с губ сорвался лишь тихий, жалобный скулеж, подобный звуку детеныша зверя.

Она не успела ничего сказать — подоспевшие сзади стражники повалили её на землю. Она металась среди песков, словно безумная, и в какой-то момент её взгляд случайно скользнул по броневику впереди.

Когда её лицо оказалось открыто, в ушах послышался судорожный вздох, и те двое, что держали её, подсознательно ослабили хватку. Лайл была полна решимости — с того самого момента, как она выбралась наружу, она поклялась себе, что обязательно добьется успеха.

Вооруженные стражники базы гнались за худой фигуркой. Она была в старом плаще, голова и плечи укутаны платком, из-под которого испуганно смотрели глаза — чистые и наивные, как у молодого олененка. Она закрыла их, прячась от ослепительного солнца. Та самая тонкая рука, потянувшаяся к нему, безвольно упала на землю — «хлоп».

Женщина, которую схватили, продолжала отчаянно вырываться. Прижавшись щекой к песку, она смотрела, как машина уезжает всё дальше.

— Остановите... Господин... Господин Тиат... — прошептала она.

Адъютант вытянул шею, глядя в ту сторону, и их взгляды встретились. Женский голос звучал слабо и тонко, его легко заглушил рокот колес. Она не просила о помощи, лишь упрямо смотрела вперед, тихо бормоча:

— Господин Тиат...

Она не сдавалась, продолжая повторять его имя. Но Тиат оставался непреклонен.

— Господин, это Подопытный, сбежавший с базы, — ответил стражник, первым делом схвативший её.

Адъютант добавил:

— В конце концов, вы дали им срок в один месяц.

Тиат отвел взгляд и насмешливо усмехнулся:

— Выходцы из Земного стража-01 так долго лежали в капсулах сна, что их мышцы давно атрофировались. Невероятно, что у неё хватило сил добежать досюда.

Когда у неё не осталось сил, она поползла до броневика, и Тиат наконец соизволил удостоить её взглядом. Раздался звук открываемой двери. С самого момента её появления Тиат слышал каждый звук и каждый слог, который она произносила.

Глядя на её платиновые волосы, рассыпавшиеся по плечам, подобно лунному свету, он с раздражением спросил:

— Почему ты говоришь на соланском?

Соланский был одним из языков, на котором общалась знать империи; он был очень древним, и возлюбленная Тиата питала к нему особую слабость. Она молчала, лишь глядя на него. Под его суровым взглядом она съежилась.

Она слишком сильно отличалась от местных обитателей трущоб. Те были старыми, иссохшими, с хищными взглядами. Тиат протянул руку, сжал её плечо и глухо произнес:

— Я спрашиваю в последний раз.

Лайл приоткрыла губы:

— Господин Тиат.

Только теперь он заметил, что она говорит не бегло, а очень неуклюже. Её произношение имени было безупречно на соланском, но слово господин она произнесла с сильным акцентом, используя обычное наречие. Эти пять слов крутились у неё в голове, сменяя друг друга.

Казалось, ничего, кроме них, она сказать не могла.

Когда Лайл только переместилась сюда, она была безнадёжной невеждой: языка не знала, могла лишь во все уши слушать, как говорят другие, и целыми днями пыталась угадать смысл сказанного.

Позже она начала без всякого стеснения ходить в подпольную клинику, чтобы по телевизору учиться разговаривать, но толку было мало.

И лишь познакомившись с Сири, она избавилась от своего странного акцента.

Сейчас же она ломала голову, пытаясь воспроизвести то самое состояние, в котором находится начинающий, и ту неловкость, с какой произносятся первые звуки.

Не дожидаясь, пока Тиат потеряет терпение, она опустила голову и потерлась щекой о его ладонь.

В этом жесте, исполненном преданности, радости и обожания, случайно обнажилась её длинная белая шея.

— Господин.

Тиат почувствовал некий дискомфорт, отдернул руку и бросил Адъютанту:

— Забери её.

Стражи Экспериментальной базы, пришедшие арестовать её, были поражены:

— Господин Тиат, это собственность Экспериментальной базы.

Адъютант помог Лайл подняться с земли, и, встав на ноги, она тут же ласково прижалась к нему.

Адъютанту стало не по себе, он немного отстранился и сказал стражникам:

— Насколько я помню, из Экспериментальной базы сбежал только один подопытный, и это был мужчина.

Стражникам пришлось предъявить заранее подготовленное досье на объект.

Женский бета-подопытный, поступивший на склад три дня назад, имя — Лайл.

Лайл стиснула зубы: Винсент разыграл спектакль по всем правилам, превратив её из человека без документов в подопытного, лишённого всяких прав.

Адъютант внимательно всё проверил и убедился, что всё чисто, однако он по-прежнему оставался лишь исполнителем, подчинявшимся командам Тиата.

Не обращая внимания на возражения стражников, он повел её к машине.

Лайл сидела в машине, ведя себя на удивление послушно.

Адъютант всё это время украдкой наблюдал за ней.

Она явно никогда не ездила в броневике: держала руки на коленях, в глазах изредка мелькало любопытство, но она вела себя смирно.

Лайл сидела между Адъютантом и Тиатом, и когда машину тряхнуло, её, худенькую, бросило в сторону. Поколебавшись секунду, она подалась к Тиату, врезавшись прямо в него.

Со стороны это выглядело как навязчивое заигрывание, но Тиат увернулся, и она ударилась о жесткую стенку машины.

Адъютант увидел, как в её глазах мгновенно заблестели слезы.

Хотя каждый раз он уклонялся, и она болезненно ударялась, она, словно мотылек, продолжала неустанно тянуться к Тиату.

У этого подопытного по имени Лайл, казалось, была необычайная симпатия к Тиату.

Адъютант подхватил Лайл, которую едва не выбросило из кресла, и, наклонившись, хотел спросить, как она, но вдруг замер:

— Это что еще...

Он раздвинул её волосы и обнаружил, что у корней они неестественно черные.

Лайл в ужасе подумала: «Плохо дело! Проклятый парикмахер, уверял же, что покрасил безупречно!»

А ведь она использовала самую дорогую краску в их салоне.

— Господин, её волосы крашенные, — голос Адъютанта стал серьезным, а выражение лица — строгим.

Тиат перевел на неё взгляд. Лайл напряглась. Когда Адъютант обнаружил, что её голубые глаза тоже ненастоящие, а являются лишь цветными контактными линзами, она решила продолжать притворяться немой и слабоумной.

— Кто тебя подослал? — спросил Адъютант.

Лайл моргнула. Она не ожидала, что разоблачение произойдет так быстро.

Но спасибо Винсенту — теперь она лишь жалкий подопытный. Её мысли закрутились со скоростью света, и она решила придерживаться этой легенды до конца.

Видя, что она молчит, Адъютант уточнил:

— Ты что, не понимаешь человеческой речи?

Она покачала головой и снова включила режим «попугая»:

— Господин Тиат.

— Тогда ты не умеешь говорить? — с сомнением спросил Адъютант.

Лайл ответила тем же:

— Господин Тиат~

Терпение Тиата явно было меньше, чем у Адъютанта. Обнаружив, что и цвет глаз, и цвет волос у неё поддельные, он приказал водителю:

— Останови машину.

Он схватил Лайл за воротник, выбросил её на песчаный бархан и, глядя на неё сверху вниз, произнес:

— Кто тебя подослал, чтобы ты намеренно приближалась ко мне? Какова твоя цель?

Лайл съежилась на земле, глядя на него и молча.

Тиат выстрелил в песок рядом с ней; лазер едва не опалил ей пальцы.

Она задрожала и заплакала, издавая всхлипы.

Тиат подождал несколько секунд, и когда собрался выстрелить снова, эта женщина-бета по имени Лайл наконец сломалась.

Она произнесла второе слово:

— Не надо, я буду послушной.

Дрожа, она поднялась и подошла ближе к Тиату, прижавшись мягким животом к его дулу.

— Пожалуйста... не надо так.

Лайл расстегнула плащ, обнажив под ним рваную, грязную одежду.

Она опустилась на одно колено на подножку машины, одной рукой оперлась на крепкое бедро Тиата, а другой откинула длинные волосы, открывая окровавленную, изувеченную шею, на которой виднелись следы от насильственной установки метки альфой.

Это была рана, оставшаяся после удаления поискового чипа.

В трущобах было слишком жарко, а в последние дни, постоянно скрываясь, она даже не успевала сменить повязку. Со временем всё превратилось в такой кошмар.

Она подалась корпусом вверх, позволяя Тиату пододвинуться ближе к её шее.

Тиат наклонился к ней.

Слезы Лайл потекли еще сильнее, она словно погрузилась в мучительные воспоминания. Рука, опиравшаяся на него, непрерывно дрожала. Несмотря на то что она была перед Тиатом, она бормотала:

— Винсент.

Она закрыла глаза, её пальцы побелели, а в голосе звучала мольба:

— Полегче, полегче...

— Умоляю тебя, Винсент.

<http://bllate.org/book/21009/2136017>